

Чжуан Янь деланно легко рассмеялся и сменил тему:

— Е Ци, я просто попросил кое-кого разузнать о недавних делах И Лэсинь. Странно получается: как это она сошлась с Е Жусюэ, которая только недавно вернулась в страну? — Говоря о Е Жусюэ, Чжуан Янь осторожно взглянул на Е Ци. К его разочарованию, он не обнаружил на лице собеседника ни тени перемены в настроении.

Е Ци в недоумении приподнял бровь: героиня и второстепенный персонаж объединились?

Е Ци молчал довольно долго — всякий раз, когда дело касалось сюжета, это полностью поглощало его внимание.

Чжуан Янь некоторое время наблюдал за погруженным в раздумья Е Ци, и у него на душе стало беспокойно: внимание Ци украли эти две женщины!

— Ци, не думай об этом. Между ними нет особой связи, незачем обращать на них внимание, — холодно отрезал Чжуан Янь.

Е Ци поднял голову и искоса взглянул на Чжуан Яня. Интересно, что это: решительность и отсутствие лишних колебаний или же черствость? Обе женщины были с ним связаны. Если не брать в расчет развитие событий в оригинале, то даже сейчас...

Хотя он постоянно менял женщин, в каждой из них можно было уловить сходство с Е Жусюэ. Но теперь, когда Е Жусюэ вернулась, Чжуан Янь отпустил её без всяких сожалений, а его чувства к ней остыли настолько, что стали почти незаметны, словно к совершенно чужому человеку.

— Ци-Ци, ты ничего не понимаешь. В этом вся суть крутых, властных и безжалостных главных героев! Разве ты не видел в оригинале, как герой ради возлюбленной готов был на всё, вплоть до краха целых империй? И самое страшное: когда герой узнавал, что второстепенный персонаж строил козни героине, он без раздумий бросал её своим подчиненным на растерзание! Разве ты видел, чтобы герой хоть раз вспоминал о бывших чувствах? — Черно-белый шарик, который после сильного потрясения с трудом пришел в себя, парил рядом с ухом Е Ци и тихо бубнил.

Е Ци кивнул:

— Как знаешь. — Он развернулся, поднялся наверх и вернулся в свою комнату.

Чжуан Янь смотрел ему вслед, размышляя, насколько беременность И Лэсинь связана с Е Жусюэ? У И Лэсинь нет мозгов, её скорее можно назвать не просто наивной, а глупой, но если тут замешана Е Жусюэ — всё меняется. Раньше, когда он был влюблен в Е Жусюэ, он, конечно, закрывал глаза на её недостатки. Теперь же, когда чувства прошли, стоило лишь немного копнуть прошлое, как тут же обнаружились хвосты, которые Е Жусюэ не удосужилась подчистить.

Е Жусюэ оказалась не такой уж доброй, как он себе представлял. Это вызвало легкое разочарование, хотя, по правде говоря, было вполне ожидаемо.

— Система, можно ли предположить, исходя из некоторых намеков в книге, что второстепенный персонаж и этот второстепенный герой состоят в кровном родстве? — Е Ци обнял подушку, прислонился к изголовью кровати и уставился на парящий в воздухе мерцающий шарик. — Е Жусюэ очень похожа на меня. Если это просто случайное сходство, то насколько невероятным должно быть совпадение?

— ... — Черно-белый шарик молча смотрел на своего хозяина.

— Поэтому я не исключаю случайности, но вероятность этого не более двадцати процентов. Оставшиеся восемьдесят... учитывая нашу с ней внешность... скорее всего, мы близкие родственники, хотя возможна и дальняя связь.

— ...

— Мы с ней похожи на шестьдесят процентов, она с героиней — на сорок, героиня со мной — на двадцать... — Е Ци крепче сжал подушку. — Давай сузим круг. До того как я занял это тело, я видел фотографии его матери. Моя внешность больше пошла в отца.

— ...Я склоняюсь к близкому родству. В памяти этого тела осталось не так много родственников, но каждый из них занимает высокий пост. Их личную жизнь нельзя назвать ни порочной, ни безупречной. Утверждать, что у них не было любовниц или партнеров по постели — невозможно! Если речь о близком родстве...

— ... — Черно-белый шарик забился в угол, наблюдая за погруженным в раздумья Е Ци. Весь его корпус выражал полное недоумение.

Взвесив всё, Е Ци произнес:

— Е Жусюэ, скорее всего, плод случайной связи моего дяди.

— Σ(□°Д°;)□ Ци-Ци, зачем ты вообще об этом думаешь? — Черно-белый шарик был ошарашен. Он не понимал, почему его хозяина вдруг так заинтересовало происхождение Е Жусюэ.

Е Ци моргнул и, подняв взгляд на шарик, ответил с ясным взглядом:

— Да просто так, стало любопытно.

— Фух... вот как. — Система пробормотала что-то себе под нос и приземлилась на подушку, которую обнимал Е Ци.

Е Ци погладил шарик:

— Е Жусюэ, должно быть, уже узнала о своем происхождении. Она хочет использовать Чжуан Яня как дерево, чтобы зацепиться за семью.

— Эй! Σ(□°Д°;)□ Что? Что за бред?

— На самом деле, в книге уже были намеки на это, — Е Ци из ниоткуда достал маленькую красную книжку и полистал её. — Я с самого начала думал: когда второстепенный персонаж вернулась в сюжет и нашла героя, её нападки на героиню можно было списать на ревность. Но со временем её отношение изменилось. Если сначала она хотела смерти героини, то позже всё стало выглядеть так, словно она пыталась кого-то спровоцировать.

— К тому же, каждый раз второстепенный герой узнавал об опасности для героини раньше самого главного героя... Один раз можно списать на случайность, но... что насчет серии совпадений?

Черно-белый шарик долго давился словами, прежде чем проглотить то, что собирался сказать.

...Нет, Ци-Ци, ты всё еще слишком наивен! То, что второстепенный герой спасает героиню активнее главного, — это лишь желание автора показать глубокую преданность хорошего парня. Утешить читателей, чьи сердца разбиты главным героем! Автор просто хочет поднять рейтинг второстепенного героя, ведь он должен нравиться публике! Ты понимаешь, Ци-Ци?

Но, глядя на то, как хладнокровно Е Ци строит свои теории, шарик не смог ничего возразить... Он не мог разрушить веру такого серьезного ребенка. (Хотя, кажется, его это и не задело бы?)

Но излишние раздумья — это болезнь... Когда-нибудь надо будет отвести Ци-Ци на лечение...

Е Жусюэ с самого детства знала, что она — нежеланный ребенок.

Её появление на свет не входило в планы той женщины. Поначалу мать даже отказывалась от неё, но, к счастью, она оказалась живучей. Узнав о её существовании, бабушка и дедушка по материнской линии заставили ту родить.

В детстве её дразнили, называли незаконнорожденной, отцом которой неизвестно кто был. Тогда она еще не понимала, что это значит, но с возрастом детская наивность ушла. Человек в конце концов должен повзрослеть... С каждым новым оскорблением и насмешкой её сердце, когда-то пребывавшее в серых тонах, постепенно окрашивалось в черный цвет.

<http://bllate.org/book/22142/2306880>